

Несмотря на то что голос Чэнь Цзю звучал мягко, каждое его слово незримым грузом обрушивалось на Цяо Жань, словно гора Тайшань, не оставляя места для оправданий. В самом облике Чэнь Цзю, даже в его болезненной хрупкости, сквозило врожденное благородство, спорить с которым было невозможно.

— Я вовсе не виню вас, — произнес он. — Просто прошу, госпожа Цяо, в будущем не пытайтесь больше посягать на мою сестру ради такой безжизненной вещицы, как «Чуньцю». Хорошо?

Цяо Жань, словно под гипнозом, послушно кивнула:

— Поняла.

Внезапно Чэнь Цзю протянул руку и слегка погладил её по голове. Цяо Жань остолбенела. Что он творит?

Она вытаращила глаза, а Чэнь Цзю, по-прежнему сохраняя вид безупречного благородного мужа, убрал руку и добавил:

— Я понимаю, что такое вина обладания сокровищем. Вижу, что вы не злодейка, и ваше желание заполучить «Чуньцю» — лишь минутная прихоть. Но если вы его получите, это принесет вам бесчисленные беды. Пусть этот раз станет вам уроком. Вы всё ещё хотите «Чуньцю»?

Цяо Жань на мгновение задумалась и кивнула:

— Хочу.

Чэнь Цзю нахмурился:

— Почему? Неужели оно важнее самой жизни?

— Важнее жизни, — не задумываясь, ответила Цяо Жань. Это ведь и была та самая жизнь, ради которой она сюда пришла, как же она могла отказаться?

Чэнь Цзю еще больше озадачился:

— Госпожа Цяо, вы настолько нуждаетесь в деньгах?

Цяо Жань развела руками:

— Нет. У меня денег столько, что я могу брать их горстями, когда захочу. С чего бы мне в них нуждаться?

Чэнь Цзю: «...»

Впервые он видел человека, который так открыто и бесстыдно говорит о воровстве, ни капли не краснея.

Он решил докопаться до истины:

— Тогда зачем вам так нужно «Чуньцю»?

Цяо Жань на ходу сочинила небылицу:

— Просто хочу взглянуть. Из любопытства.

— ...Ну вы даете, — Чэнь Цзю прикрыл рот рукой и тихонько кашлянул, покачав головой. — Взглянуть — можно, но отдать его вам я не могу.

Услышав, что ей позволят взглянуть, Цяо Жань просияла. В её глазах мелькнул хитрый огонек:

— Правда?

— Да, правда, — подтвердил Чэнь Цзю.

Как только он пообещал показать реликвию, все мысли Цяо Жань заняло лишь «Чуньцю». Ей приходилось сдерживать эмоции, чтобы Чэнь Цзю не догадался о её истинных намерениях.

Чэнь Цзю поднялся:

— Идемте со мной.

На лице Цяо Жань на мгновение вспыхнула радость, и она поспешила следом:

— Господин Чэнь, вы хотите сказать, что «Чуньцю» всё это время было у вас?

Оно было не в столице, а здесь, в загородной усадьбе в Шучжуне? Зачем же она тогда столько сил потратила на поиски?

— Оно всегда было у меня, — Чэнь Цзю направился прямо в спальню. Его фигура была стройной и высокой, и Цяо Жань невольно подумала, что под этими широкими одеждами скрывается очень изящное телосложение.

Когда она опомнилась, то поняла, что уже зашла вслед за ним внутрь. Она полагала, что такой артефакт должен храниться в надежном, скрытом от глаз месте, и спальня подходила для этого лучше всего. Она уже приготовилась наблюдать, как он будет его доставать, но Чэнь Цзю на её глазах начал снимать тяжелый верхний халат и потянулся к поясу. Его тонкие пальцы двигались с какой-то необъяснимой грацией.

Цяо Жань, чьи мысли устремились в неподобающее русло, мысленно обозвала его мерзавцем, прочистила горло и как можно спокойнее спросила:

— Зачем вы раздеваетесь?

Чэнь Цзю замер и с легким смущением взглянул на неё:

— Разве госпожа Цяо не хотела увидеть «Чуньцю»? Цзиньчжоу носит его при себе, не расставаясь ни на миг. Мне нужно расстегнуть одежду, чтобы вы смогли взглянуть.

Он говорил настолько серьезно, что Цяо Жань опешила. Вспомнив одну легенду, она пораженно прошептала:

— Из-за вашей болезни?

Чэнь Цзю слегка кивнул:

— Да. Я с рождения слаб здоровьем. Семья тайно приглашала лучших целителей и мастеров, чтобы спасти меня, но я раз за разом оказывался на пороге смерти. Даже буддийские монахи предрекли, что я не доживу до двадцати восьми.

В горле у Цяо Жань пересохло, она выдавила:

— Не стоит верить в предсказания. Ведь вы сейчас живы и здоровы. Здесь, в усадьбе, прекрасный климат, стоит вам хорошо отдохнуть, и вы поправитесь.

Чэнь Цзю мягко улыбнулся, присел на край кровати и неспешно произнес:

— Госпожа Цяо, мне уже двадцать три.

Цяо Жань замолчала.

— Когда мне было десять, я тяжело заболел. Сердце почти перестало биться, и в доме уже приготовили гроб, — вспоминая прошлое, Чэнь Цзю не выказывал печали, он говорил так спокойно, словно рассказывал о чужой беде. — Видимо, небеса сжалились. Отец искал «Чуньцю» десять лет и нашел его как раз перед тем, как меня положили в гроб. Врачи вживили нефрит «Чуньцю» мне в грудь. Остаточное божественное сияние этого камня поддерживает мою жизнь по сей день. Я никогда с ним не расстаюсь.

Цяо Жань потребовалось время, чтобы переварить услышанное. Прокрутив его слова в голове, она недоверчиво уставилась на его грудь:

— «Чуньцю» вживлено в ваше тело? Это...

Как такое возможно?

Её шок был понятен: она пришла из будущего, где мышление было на тысячи лет прогрессивнее, и хотя она не была врачом, она понимала, что болезнь Чэнь Цзю — врожденная. Если болезнь неизлечима, то как может кусок нефрита, пусть даже легендарного, продлевать жизнь, будучи вживленным в плоть?

Неужели он не погиб от такой операции?

Глядя на Чэнь Цзю, казалось, что он действительно восстал из мертвых. Цяо Жань сглотнула и неотрывно смотрела на него.

На Чэнь Цзю осталась лишь тонкая нижняя рубаха. Он невозмутимо распахнул её и, подняв глаза на ошеломленную Цяо Жань, произнес:

— Госпожа Цяо, прошу, смотрите.

Цяо Жань прикрыла рот рукой. Она увидела — Чэнь Цзю не лгал.

Его тело было болезненно бледным, почти прозрачным, сквозь тонкую кожу проступали четкие линии мышц. И там, в двух дюймах от сердца, невероятным образом покоился тот самый «Чуньцю», что перенес её из будущего. Внутри трехпальцевого куска нефрита мерцало мягкое сияние, а края его отливали теплым молочно-белым цветом. Цяо Жань застыла — нефрит на его изможденном теле смотрелся так гармонично, словно они были единым целым.

Однако... почему этот «Чуньцю» выглядит иначе, чем тот, что она видела в будущем?

Она была настолько поглощена зрелищем, что мысли невольно сорвались с языка. Чэнь Цзю спросил:

— Что такое, госпожа Цяо? Вы уже видели «Чуньцю» раньше?

Цяо Жань вздрогнула, поняв, что выдала себя, и поспешно ответила:

— Видела подделку в другом месте.

Чэнь Цзю слегка улыбнулся и, прежде чем запахнуть одежду, заботливо поинтересовался:

— Вы еще хотите посмотреть?

Цяо Жань смущенно отвела взгляд и покачала головой, дожидаясь, пока он оденется. Про себя она подумала: хорошо, что этот нефрит вживлен в такого неземного человека, как Чэнь Цзю. Если бы он был в груди какого-нибудь грубияна, она бы не удержалась и выковыряла его, проворчав: «Такое сокровище — и впустую».

Но она была уверена: у того «Чуньцю», что она видела в будущем, не было внутри сияющих

ВСПОЛОХОВ.

— Господин Чэнь, вы действительно живы только благодаря «Чуньцю»?

Чэнь Цзю, который обычно привык, что его одевают слуги, сейчас утомился от собственных движений. Он вытер пот со лба и сказал:

— Хотя ваш вопрос звучит не слишком вежливо, это правда. Цзиньчжоу обязан ему своей жизнью.

Цяо Жань виновато улыбнулась:

— Значит, легенды не лгут. «Чуньцю» — истинно божественный артефакт.

— Божественный, но безжизненный. В первые годы я действительно чувствовал прилив сил, но день за днем мне становилось всё хуже, — в глазах Чэнь Цзю отразилась тень. — Вы, должно быть, заметили: раньше «Чуньцю» был окутан ярким сиянием, но за последние два года оно угасает, а вместе с ним слабеет и мое тело. Когда мне исполнится двадцать восемь, «Чуньцю» погаснет, и я вместе с ним.

— Господин Чэнь, не падайте духом! Кто знает, может, вы дожили до этих дней не благодаря камню, а благодаря собственному уходу? Кто сказал, что ваша жизнь оборвется в двадцать восемь? Нельзя верить в это безоговорочно.

Цяо Жань не могла представить, каково это — жить, отсчитывая дни до конца. Как же это мучительно.

Чэнь Цзю почувствовал тепло и вздохнул:

— Такова судьба, таково время. Я знаю свое тело. Двадцать восемь — это хотя бы какой-то срок, который утешит мою семью. Я лишь боюсь, что не доживу даже до этого дня рождения, и в доме воцарится скорбь.

Цяо Жань охватила жалость, и её взгляд, устремленный на Чэнь Цзю, стал еще печальнее.

<http://bllate.org/book/21361/2174519>